

УДК 343.43

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Андрей АНДРУШКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Ужгородского национального университета

Аннотация

В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и государств Центральной Азии об уголовной ответственности за захват заложников. Сделан вывод о возможности заимствования зарубежного опыта для совершенствования ст. 147 УК Украины: целесообразно, в частности, уточнить перечень адресатов, которых касается требование совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условия освобождения заложника, осуществлять дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности за совершение данного преступления, а также предусмотреть в соответствующей статье УК Украины поощрительную норму об освобождении виновного лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовный закон, захват или удержание лица в качестве заложника.

CRIMINAL LIABILITY FOR TAKING OF HOSTAGES IN LEGISLATION OF UKRAINE AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL STUDY

A. ANDRUSHKO,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Procedure of Uzhhorod National University

Summary

The article carries on comparative legal study of criminal liability for taking of hostages in legislation of Ukraine and countries of Central Asia. The article concludes that some experience of the corresponding countries may be borrowed in order to improve article 147 of the Criminal Code of Ukraine. It is appropriate to clarify the circle of recipients who fall under requirement to perform and act or refrain from acts as preconditions for release of hostages, to continue further differentiation of criminal liability for committing this crime, as well as provide for an incentive norm on release of a guilty person of criminal liability in the respective article of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: criminal liability, criminal law, taking and keeping a person as a hostage.

Постановка проблемы. 17 декабря 1979 года на заседании Генеральной ассамблеи ООН принята Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. После присоединения СССР к этой Конвенции в 1987 году уголовные кодексы союзных республик были дополнены статьей об ответственности за совершение данного деяния. Провозгласив государственную независимость, постсоветские государства пошли по пути создания нового национального уголовного законодательства, предусматривающего ответственность в т.ч. за захват заложников. Однако анализ соответствующих статей свидетельствует о существовании довольно существенных различий между ними. Осуществление сравнительно-правового исследования особенностей от-

ветственности за захват заложников по законодательству Украины и государств Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) позволит не только выявить соответствующие различия, но и поставить вопрос о возможности усовершенствования в соответствующей части украинского уголовного законодательства с учетом зарубежного опыта.

Состояние исследования. Проблемы уголовной ответственности за захват заложников рассматривались в научных трудах М.А. Акимова, В.Ф. Антипенко, В.И. Борисова, О.А. Володиной, В.П. Емельянова, А.С. Политовой, Е.Б. Титова и других исследователей. Вместе с тем приходится констатировать, что большинство соответствующих вопросов на

сегодня остаются дискуссионными и недостаточно исследованными. По мнению автора, совершенствование действующей редакции ст. 147 УК Украины вряд ли возможно без изучения зарубежного опыта уголовно-правового противодействия захвату или удержанию лица в качестве заложника.

Цель статьи заключается в сравнительно-правовом анализе особенностей уголовной ответственности за захват заложников по законодательству Украины и государств Центральной Азии, а также в наработке на этой основе конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование ст. 147 УК Украины.

Изложение основного материала. Статья об ответственности за захват заложников в уголовном

законодательстве Украины [4], Республики Казахстан [9], Республики Таджикистан [10], Кыргызской Республики [8], Туркменистана [12] и Республики Узбекистан [11] предусмотрена в разных разделах. Так, ст. 147 УК Украины содержится в разделе III его Особенной части, который объединяет преступные посягательства против свободы, чести и достоинства личности. Аналогичным является подход туркменского законодателя: ст. 130 содержится в главе 17 УК Туркменистана под названием «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». В то же время казахский, киргизский, таджикский и узбекский законодатель отнесли рассматриваемое посягательство к преступлениям против общественной безопасности: ст. 261 УК Республики Казахстан содержится в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», ст. 227 УК Кыргызской Республики – в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» (раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), ст. 181 УК Республики Таджикистан – в главе 21 «Преступления против общественной безопасности» (раздел VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»), ст. 245 УК Республики Узбекистан – в главе XVII «Преступления против общественной безопасности» (раздел 6 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»)¹. Считаем, что более обоснованным является подход отечественного и туркменского законодателя, поскольку осуществленный нами анализ судебной практики показывает, что общественной безопасности во время совершения захвата или удержания лица в качестве заложника вред причиняется не всегда; захват заложников далеко не всегда создает опасность для неопределенно большого круга лиц. Именно посягательство на личную свободу определяет сущность этого преступления, а значит, именно она должна

определять содержание непосредственного объекта рассматриваемого деяния.

Различия имеются также в названиях соответствующих статей. Так, если ст. 147 УК Украины и ст. 227 Кыргызской Республики называются «Захват заложников», то ст. 261 УК Республики Казахстан, ст. 181 УК Республики Таджикистан, ст. 130 УК Туркменистана и ст. 245 УК Республики Узбекистан – «Захват заложника». Таким образом, украинский и киргизский законодатель, в отличие от казахского, таджикского, туркменского и узбекского, указывают на множественное число заложников. В этой связи возникает закономерный вопрос: ответственность за совершение данного деяния наступает только в случае захвата минимум двух заложников? Конечно, нет. Соответствующий вывод можно сделать из текста диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Украины и ч. 1 ст. 227 Кыргызской Республики, где указано, что уголовно наказуемым является захват или удержание *лица* в качестве заложника. Однако и подход казахского, таджикского, туркменского и узбекского законодателя вряд ли можно признать совершенным. Во-первых, создается впечатление, что *в момент захвата лицо уже является заложником* («Захват заложника»). Во-вторых, названия статей уголовных законов центральноазиатских государств (как и ст. 147 УК Украины) не в полной мере соответствуют их содержанию, ведь ими предусмотрена ответственность не только за захват лица в качестве заложника, но и за удержание его в таком качестве. На наш взгляд, название соответствующей статьи следует сформулировать как «Захват или удержание лица в качестве заложника».

С определенными различиями сформулированы диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Украины, ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 227 УК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 181 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 130 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 245 УК Республики Узбекистан. Если украинский, казахский, киргизский и узбекский законодатель при форму-

лировке диспозиции ч. 1 соответствующей статьи ограничились указанием на две формы рассматриваемого преступления – захват или удержание лица в качестве заложника, то таджикский и туркменский дополнительно указали на способ совершения данного деяния: соединенность с угрозой убийства заложника или причинением вреда его здоровью, или дальнейшее удерживание этого лица (ч. 1 ст. 181 УК Республики Таджикистан); соединенность с угрозой убийством либо причинением телесных повреждений (ч. 1 ст. 130 УК Туркменистана). Представляется, что такое уточнение объективной стороны является излишним. В специальной литературе неоднократно высказывалась обоснованная, на наш взгляд, позиция, что под захватом следует понимать неправомерное насильственное ограничение свободы человека, а под удержанием – насильственное воспрепятствование возвращению человеку свободы. Захват или удержание лица в качестве заложника, таким образом, не могут быть ненасильственными (за исключением некоторых случаев, когда, например, потерпевшее лицо заведомо для виновного находилось в беспомощном состоянии – А.А.), оно должно сопровождаться, например, применением психического насилия (угрозами убийством, причинением вреда здоровью и др.) [3, с. 106]. Учитывая сказанное, не является обоснованной позиция киргизского ученого А.А. Мурзахматова, предлагающего изменить диспозицию ч. 1 ст. 227 УК Кыргызской Республики, указав в ней дополнительно на насильственный способ захвата или удержания лица в качестве заложника [6, с. 6].

Различается также круг адресатов, которых касается требование совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условия освобождения заложника. Согласно ч. 1 ст. 147 УК Украины цель побуждения к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника касается родственников задержанного, государственного либо другого учреждения,

¹ Отметим, что правильность отнесения захвата или удержания лица в качестве заложника к преступлениям против общественной безопасности современными казахскими [7], киргизскими [6, с. 6, 11] и таджикскими [2, с. 8, 15] учеными не подвергается сомнению.

предприятия или организации, физического либо должностного лица. В ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан определено, что соответствующее побуждение может касаться государства, организации или другого лица, в ч. 1 ст. 227 УК Кыргызской Республики – государства, международной организации, юридического или физического лица (группы лиц), в ч. 1 ст. 181 УК Республики Таджикистан – государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц, в ч. 1 ст. 130 УК Туркменистана и ч. 1 ст. 245 Республики Узбекистан – государства, международной организации, юридического или физического лица. Стоит отметить, что в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников среди адресатов требования числятся государство, международная межправительственная организация, любое физическое, юридическое лицо или группа лиц [5]. Очевидно, в соответствующей части в наибольшей степени соответствуют положениям указанной конвенции киргизский и таджикский уголовные законы. Недостатком же отечественного уголовного законодательства является, прежде всего, то, что оно не упоминает прямо о государстве как таковом (речь идет только о государственном учреждении, предприятии или организации), о международной организации и группе лиц (хотя вполне возможна ситуация, когда требования предъявляются незарегистрированному объединению, которое не соответствует требованиям юридического лица). По нашему мнению, перечень адресатов в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Украины следует привести в соответствие с положениями конвенции, указав в ней на государство, международную межправительственную организацию, физическое либо юридическое лицо или группу лиц.

Во всех анализируемых статьях ответственность за захват или удержание лица в качестве заложника дифференцирована. Однако дифференциация ответственности за это преступление в уголовном законодательстве государств Центральной Азии (за исключением УК Республики Узбекистан), по сравнению с украинским, более детализирована.

В ч. 2 ст. 147 УК Украины предусмотрена усиленная ответственность за те же действия, если они были совершены в отношении несовершеннолетнего или организованной группой, либо были соединены с угрозой уничтожения людей, или же повлекли тяжкие последствия. Статья 261 УК Республики Казахстан, ст. 227 УК Кыргызской Республики, ст. 181 УК Республики Таджикистан и ст. 130 УК Туркменистана предусматривают не только квалифицированные, но и особо квалифицированные виды рассматриваемого преступления. Наибольшее количество (по девять) квалифицированных видов захвата или удержания лица в качестве заложника выделили казахский и таджикский законодатели. Казахский законодатель усилил ответственность за захват или удержание лица в качестве заложника, совершенное: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; 5) в отношении заведомо несовершеннолетнего; 6) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 7) в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии; 8) в отношении двух или более лиц; 9) из корыстных побуждений или по найму (ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан). В ч. 2 ст. 181 УК Республики Таджикистан усилена ответственность за захват или удержание лица в качестве заложника, совершенное: а) повторно; б) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека; г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении заведомо несовершеннолетнего; е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ж) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; з) из корыстных побуждений или по наёму; и) в отношении двух или более лиц. Восемь квалифицированных видов захвата заложников выделил законодатель

Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 227): 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) организованной преступной группой; 3) с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой убийством; 4) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; 5) в отношении двух или более лиц; 6) в отношении заведомо несовершеннолетнего; 7) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 8) из корыстных побуждений или по найму. Достаточно широк также перечень квалифицированных видов рассматриваемого преступления, приведенных в ч. 2 ст. 130 УК Туркменистана: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повторно; в) с применением физического насилия; г) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия; д) в отношении несовершеннолетнего; е) в отношении двух или более лиц. Наименьшим является перечень квалифицированных видов захвата заложника, закрепленных в ч. 2 ст. 245 УК Республики Узбекистан: а) совершенное в отношении несовершеннолетнего; б) совершенное в отношении двух или более лиц; в) повлекшее тяжкие последствия.

В ч. 3 ст. 261 УК Республики Казахстан предусмотрены такие особо квалифицированные виды захвата или удержания лица в качестве заложника, как совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены преступной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Похожие особо квалифицирующие признаки закреплены в ч. 3 ст. 227 УК Кыргызской Республики (совершение данного деяния преступным сообществом; причинение им по неосторожности смерти потерпевшего, или причинение тяжкого вреда его здоровью либо иных тяжких последствий) и в ч. 3 ст. 130 Туркменистана (совершение рассматриваемого деяния преступным сообществом; причинение по неосторожности смерти потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью либо иных тяжких последствий).

Таджикский законодатель (ч. 3 ст. 181 УК Республики Таджикистан) выделил три особо квалифицированные виды захвата или удержания лица в качестве заложника: а) совершение указанных действий организованной группой; б) причинение по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий; в) совершение этих действий при особо опасном рецидиве.

Считаем, что опыт государств Центральной Азии в части, касающейся дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое посягательство, заслуживает внимания. Так, на наш взгляд, существуют вполне достаточные основания для усиления уголовной ответственности за совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; в отношении двух или более лиц. Представляется также целесообразным закрепить в ст. 147 УК Украины особо квалифицированные виды рассматриваемого деяния, к которым следует отнести, в частности, совершение данного преступления организованной группой, причинение им тяжких последствий (на сегодня это квалифицированные виды захвата или удержания лица в качестве заложника).

Интерес представляет также сравнение санкций соответствующих статей уголовных законов Украины и государств Центральной Азии. Если санкцией ч. 1 ст. 147 УК Украины предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет, то в санкции ч. 1 ст. 261 УК Республики Казахстан – на срок от 3 до 8 лет, а в санкциях ч. 1 ст. 227 УК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 181 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 130 УК Туркменистана и ч. 1 ст. 245 Республики Узбекистан – на срок от 5 до 10 лет. Санкция ч. 2 ст. 147 УК Украины предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет, ч. 2 ст. 261 УК Республики Казахстан – от 7 до 12 лет, ч. 2 ст. 227

УК Кыргызской Республики – от 8 до 15 лет, ч. 2 ст. 181 УК Республики Таджикистан – от 10 до 15 лет, ч. 2 ст. 130 УК Туркменистана – от 8 до 15 лет, ч. 2 ст. 245 УК Республики Узбекистан – от 10 до 15 лет. Санкция ч. 3 ст. 261 УК Республики Казахстан предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет, ч. 3 ст. 227 УК Кыргызской Республики – от 12 до 20 лет, ч. 3 ст. 181 УК Республики Таджикистан – от 12 до 20 лет, ч. 3 ст. 130 УК Туркменистана – от 10 до 20 лет. Таким образом, наименее строгими на сегодня являются санкции украинского и казахского уголовных законов.

Статья 261 УК Республики Казахстан, ст. 227 Кыргызской Республики, ст. 181 УК Республики Таджикистан и ст. 130 УК Туркменистана содержат примечание, в котором предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности лица, освободившего заложника. Текст соответствующих примечаний похожий: киргизский и туркменский законодатели предусмотрели обязательное освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего заложника, если в его действиях не содержится состава иного преступления; казахский и таджикский законодатели указали, что освобождение лицом заложника может быть не только добровольным, но и по требованию властей. По нашему мнению, более обоснованной является позиция казахского и таджикского законодателей, ведь виновный может прекратить рассматриваемое посягательство не только по собственной доброй воле (например, из-за возникшего чувства жалости к захваченному заложнику), но и по требованию властей (например, из-за страха погибнуть во время операции по освобождению заложника). В любом случае, речь идет о принятом лицом самостоятельном решении, результатом которого является прекращение посягательства и освобождение захваченного или удерживаемого им заложника. Отметим, что подход казахского и таджикского законодателей разделяют и другие современные законодатели, в частности Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Российской Федерации.

В украинской уголовно-правовой литературе ранее было предложено ввести в соответствующую статью УК Украины поощрительную норму об освобождении виновного лица от уголовной ответственности, если оно самостоятельно (добровольно или по требованию органов государственной власти) освободит захваченного (захваченных) или удерживаемого (удерживаемых) им заложника (заложников) и откажется от реализации выдвинутых требований [1, с. 4, 10, 13]. Считаем, что указанная идея заслуживает внимания отечественного законодателя, поскольку соответствующая норма будет стимулировать прекращение виновным лицом данного преступления. Вместе с тем надо обратить внимание на явный, на наш взгляд, недостаток приведенной формулировки: в нем нет упоминания об отсутствии в действиях лица, освободившего заложника (заложников), иного состава преступления. Следует согласиться с исследователями, отмечающими, что, с одной стороны, сформулированная законодателем конструкция должна стимулировать отказ от продолжения преступной деятельности, с другой, – давать возможность все-таки привлечь лицо к уголовной ответственности в том случае, если в его действиях имеют место признаки иного состава преступления (например, причинения телесных повреждений, незаконного обращения с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами и др.), которые не должны оставаться без адекватной юридической оценки [3, с. 107].

Выводы. Таким образом, сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и государств Центральной Азии позволяет сделать вывод о возможности заимствования опыта зарубежных государств в деле надлежащего уголовно-правового противодействия захвату или удержанию лица в качестве заложника. Целесообразно, в частности, уточнить перечень адресатов, которых касается требование совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условия освобождения заложника, осуществлять дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности за совершение данного пре-

ступления, а также предусмотреть в соответствующей статье УК Украины поощрительную норму об освобождении лица, добровольно или по требованию властей освободившего заложника, от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Список использованной литературы:

1. Акімов М.О. Кримінально-правова характеристика захоплення заручників за законодавством України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / М.О. Акімов. – К., 2009. – 16 с.

2. Алиев А.Ш. Уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника по законодательству Республики Таджикистан: сравнительный аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.Ш. Алиев. – М., 2010. – 29 с.

3. Бриллиантов А. К вопросу о направлениях унификации законодательства государств – участников СНГ о борьбе с терроризмом и захватом заложника / Александр Бриллиантов, Виктория Бурковская // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 105–107.

4. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (з наступними змінами та доповненнями) // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page5>.

5. Міжнародна конвенція про боротьбу із захопленням заручників від 17 грудня 1979 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_087.

6. Мурзахматов А.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия захвату заложников (по материалам Кыргызской Республики) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.А. Мурзахматов. – Бишкек, 2012. – 25 с.

7. Мусин К.Б. Актуальные проблемы захвата заложника в уголовно-правовой системе Республики Казахстан / К.Б. Мусин // Репозиторий «Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zhgu.edu.kz/uploads/files/2016-04/1459936240_musin.docx.

8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 июня 2017 г.) // Сайт «Информационные системы “Параграф”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833#pos=2587;-150.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2016 г.) // Сайт «Информационные системы “Параграф”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 февраля 2017 г.) // Сайт «Информационные системы “Параграф”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=1612;-140.

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 марта 2017 г.) // Сайт «Информационные системы “Параграф”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=2381;-154.

12. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 ноября 2016 г.) // Сайт «Информационные системы “Параграф”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=1013;-152.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрушко Андрей Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Ужгородского национального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrushko Andrey Vasilyevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Uzhhorod National University

andrushko525@gmail.com